

Гарри проснулся от ярких солнечных лучей, проникающих сквозь окно, и запаха зелий. Застонав, он перевернулся в кровати, на которой лежал, и заметил, что большая часть декора была совершенно белой. В поисках очков Гарри наконец осознал, что находится в больничном крыле и лежит на одной из кроватей в углу помещения. Гермиона спала, свернувшись калачиком на кресле неподалеку, а на соседнем столе лежала куча сладостей и разных свертков. Гарри улыбнулся своей подруге, но прежде чем он попытался встать, мадам Помфри, мед-ведьма, выскочила и покачала головой.

- Хорошо, что вы проснулись, мистер Поттер. Как вы себя чувствуете?

- На самом деле, - Гарри сделал паузу, чтобы подвести итоги - действительно хорошо. Голова все еще немного болит, но я чувствую себя хорошо, мэм. Что случилось?

- Вам придется задавать вопросы либо профессору Баббллинг, либо директору. Все, что я знаю, это то, что они ворвались сюда с мисс Грейнджер и мистером Лонгботтомом. Вы уже были без сознания и ужасно выглядели. - Помфри пристально посмотрела на него - Мне не нравятся, когда студенты посещают меня в таком состоянии, мистер Поттер. Надеюсь, вы больше не собираетесь делать подобное.

Гарри сглотнул.

- Нет, мэм. Конечно, я не собираюсь повторять это.

- Хорошо. - Помфри вынула палочку и начала накладывать диагностические чары на его тело.

- Выглядит достаточно хорошо, можете идти после того, как директор поговорит с вами. Примите это зелье от головной боли. - кивнула она ему и, оставив зелье у его кровати, пошла обратно в свой кабинет.

Гарри выпил жидкость, поморщившись, от ужасного вкуса. Он повернулся, чтобы разбудить Гермиону, когда позади него раздалось тихое покашливание. Обернувшись, Гарри увидел, как профессор Дамблдор садится возле кровати.

- Профессор.

- Доброе утро, Гарри. Надеюсь, ты чувствуешь себя бодро.

- Бывало лучше, сэр, но... да.

- Превосходно. - глаза старика мерцали, и мальчик улыбнулся ему.

- Профессор, что случилось? Последнее, что я помню, это крики профессора Квиррелла, после

я потерял сознание.

- Что ж, Гарри, похоже, что дорогой Квиррелл... не смог выдержать твоего прикосновения. Видишь ли, жертва твоей матери оставила на твоей крови... защиту. Ее чистая любовь спасла тебя в детстве, этот оставшийся след на твоём лбу от Проклятья Волан-де-Морта является доказательством этого. Ее любовь помогает тебе даже сейчас. Кто-то вроде профессора Квиррелла, чье сердце было наполнено ненавистью и завистью, позволивший Волдеморту завладеть собой, не мог противостоять подобной защите.

Гарри нахмурился. Это было неправильно. Любовь его матери, возможно, помогла запустить ритуал или что-то в этом роде, но "след" на его лбу был руной Защиты. Это было определено не остатком проклятья. Это было своего рода концентрацией того, чего достигла его мать, когда он был еще совсем ребенком. Гарри, возможно, не до конца понимает, что она сделала, но сразу же узнал этот компонент. Профессору Дамблдору было более ста лет, и якобы он хорошо разбирался во многих тайных ветвях магии... он никак не мог пропустить что-то подобное. Гарри покачал головой. Он может подумать об этом позже; были более важные вопросы на данный момент.

- Так я его убил?

Дамблдор вздохнул и положил руку на плечо Гарри.

- То, что случилось с профессором Квирреллом, было не по твоей вине, мой мальчик. Он покончил с собой, когда позволил Волан-де-Морту завладеть собой. Его тело просуществовало всего несколько мгновений, когда призрак покинул вместилище.

- Так Волан-де-Морт сбежал? - нахмурился Гарри. Конечно монстр сбежал. Если он мог выжить, будучи убитым однажды, он, вероятно, сможет выжить, будучи полу-убитым.

- Да. Волдеморту не добрее к своим слугам, чем к врагам. Он бросил Квиррелла, как только тот стал бесполезен.

- А Камень, сэр? - со вздохом спросил Гарри - Как я получил его? Что случилось с ним после?

- Ах, это была моя идея, - сказал Дамблдор с блеском в глазах - только тот, кто хочет найти Камень, но не использовать его, может получить артефакт. Я полагаю, что не многие подойдут под это описание и, конечно, не профессор Квиррелл или Волдеморту.

- А после?

- Я разговаривал с Николасом, и он согласился, что Камень нужно уничтожить. Опасность еще одной попытки была слишком велика. У Николаса и его жены Перенель осталось достаточно Эликсира, чтобы привести свои дела в порядок до конца их срока.

- Это не очень справедливо... - нахмурился Гарри.

- Жизнь, к сожалению, редко бывает справедливой, мой мальчик. - вздохнул Дамблдор, и мерцание покинуло его глаза, прежде чем он поднял их с мягкой улыбкой. - Теперь, у тебя остались другие вопросы, Гарри?

Мальчик задумался на мгновение.

- Волан-де-Морт сказал, что Снейп ненавидел моего отца, когда они вместе учились в школе...

- Профессор Снейп, Гарри, - поправил Дамблдор - И да, твой отец и Северус сильно не любили друг друга. Что еще хуже, твой отец спас жизнь Северусу. Я не верю, что он сможет когда-либо простить Джеймса за это событие.

Гарри нахмурился. Это не имело никакого смысла.

- Можете ли вы сказать мне, почему он ненавидит меня?

- Я уверен, что ты преувеличиваешь, Гарри. Профессор Снейп, возможно, не любит тебя, но, конечно, не ненавидит.

- Конечно... - пробормотал Гарри, фыркнув

- Хорошо, я думаю, мне пора, Гарри. Выздоровливай...

- Подождите! Профессор Дамблдор, мне нужно знать еще одну вещь. - пожилой мужчина кивнул Гарри - Он сказал, что пришел только из-за меня. Тогда, он дал моей матери шанс уйти, чтобы просто убить меня. Почему он преследовал меня? Почему он хотел убить ребенка?

Гримаса пересекла лицо Дамблдора, но он быстро спрятал ее и просто вздохнул.

- Увы, мой мальчик, я не могу ответить на этот вопрос в данный момент. Ты слишком молод, слишком невинен, чтобы я мог на него ответить. Я знаю, что тебе не нравится это слышать, но когда станешь старше, я расскажу, что он имел в виду.

Гарри нахмурился.

- Я жил с Дурслиами десять лет, профессор. Я не наивен с пяти!

Дамблдор просто покровительственно ему улыбнулся и уставился с этим проклятым блеском.

- Как бы то ни было, я не буду обременять тебя этим. Приятного дня, Гарри.

Когда Дамблдор покинул больничное крыло, Гарри фыркнул и плюхнулся на подушку.

- Типичный взрослый, - пробормотал он. Продолжил чуть громче:

- Ты можешь перестать притворяться, Гермиона.

Буквально через секунду коричневый снаряд обнял его так крепко, что он едва мог дышать.

- Я был так напугана! - девушка рыдала на его груди - Ты был без сознания целых два дня!

- Тссс, - Гарри похлопал ее по голове и слегка оттолкнул ее назад, пытаясь одновременно дышать и смотреть ей в глаза. - Теперь я в порядке. Видишь? - голова Гермионы медленно кивнула - Вы встретили Шиву и Дамблдора на выходе?

- Нет, - Гермиона покачала головой, вытирая глаза и, наконец, успокоилась достаточно, чтобы не плакать. - Нет, мы с Невиллом ждали в комнате зелий. Мы надеялись, что флакон наполнится, и тогда один из нас пойдет за тобой. Но через несколько минут профессор Бабблинг вбежала в комнату с Дамблдором. Когда она увидела нас, то начала сильно ругаться...ну, несколько раз она прокляла тебя... и использовала заклинание тушение пламени на дверном проеме. Она вбежала через него, и мы последовали за ней, и вот тогда мы увидели тебя... мы увидели тебя... - она еще раз всхлипнула и, сделав глубокий вдох, продолжила - ты лежал без сознания, и профессор Бабблинг с директором отнесли тебя сюда. Невилл и близнецы вместе с другими членами команды по квиддичу заходили несколько раз. Некоторые из башни тоже были здесь. Я думаю, что Лаванда была той, кто оставила книгу о заклинаниях для причесок... Я бы хотела одолжить ее, если ты не возражаешь.

Гарри усмехнулся на это. Гермиона может слишком много болтать, но, по крайней мере, она больше не плакала.

- Я не думаю, что тебе это нужно, но, конечно, бери. Твои волосы - это часть того, что делает тебя, в конце концов, тобой. - глаза Гермионы расширились и Гарри погладил ее - Итак, как ты думаешь, есть вероятность, что Фламель снова появятся через несколько десятилетий после того, как все это закончится? - спросил Гарри с ухмылкой.

Гермиона фыркнула.

- Я не знаю, действительно ли профессор Дамблдор считает, что действительно разрушил Камень, или он просто хотел, чтобы ты верил в это, но я бы никогда не приняла это за правду. Ты не сможешь прожить шесть веков, не имея каких-либо резервных копий и механизмов от краж.

- Мои мысли точно такие же... - засмеялся Гарри .

- Гарри, - Гермиона откинулась назад, внезапно очень нерешительно - О том, что ты сказал о своей семье...

- О родственниках, - тихо заявил Гарри - Дурсли - мои родственники. Они - не моя семья.

- Да, твои... родственники...

- Я действительно не хочу говорить об этом, Гермиона. Пожалуйста, - умолял он, - пожалуйста, просто... забудь?

-Я...- Гермиона нахмурилась, но судорожно кивнула - Хорошо. Но мы действительно должны поговорить об этом потом, Гарри.

- Только не сейчас. - Гарри повернулся, чтобы посмотреть на башню сладостей поблизости. - ... ты не хочешь помочь мне съесть часть этого?

<http://tl.rulate.ru/book/31120/688288>